

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ СТРАН БАЛТИИ

В. Г. Варнавский

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН,
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Поступила в редакцию 24.07.2024 г.
Принята к публикации 14.10.2024 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-3
© Варнавский В. Г., 2024

В изучение проблем экономического развития стран Балтии существенный вклад внес советский и российский ученый, доктор географических наук, профессор Г. М. Федоров, занимавшийся в том числе разработкой проблем их торговых отношений с Россией. В своих работах он неизменно подчеркивал роль и значение торговли с Россией для экономик стран региона и производства в них товаров и услуг. Геополитические потрясения последних лет привели к глубоким структурным сдвигам в международной торговле. Цель статьи — опираясь на новейшие статистические данные международных организаций, провести сопоставительный анализ внешнеторговых потоков товаров стран Балтии между собой, а также с третьими странами, включая Россию, и на этой основе оценить направления и масштабы долго- и краткосрочных структурных сдвигов. Проведен экономико-статистический анализ товарных потоков между выделенными в исследовании странами. Получены оценки структурных сдвигов, трендов и индексов интенсивности торговли (ИИТ). Выделены продуктовые ниши, которые может сохранить и/или занять Россия в торговле со странами Балтии. Временной горизонт исследования — 2004—2024 гг. Особое внимание уделяется последним годам. Используются годовые (для 2004—2023 гг.) и квартальные / месячные (для 2021—2024 гг.) данные ООН/ЮНКТАД, Евростата, ВТО, Всемирного банка, а также методы статистического и структурного анализа их обработки, оценки ИИТ и др. Подверглись проверке две гипотезы. Первая — о повышении в 2004—2023 гг. ИИТ между странами Балтии — подтверждена частично. Из общего тренда выбивается экспорт Литвы, что объясняется ее ориентацией во внешней торговле на Польшу и Германию. Вторая — о высокой степени приспособляемости части не подпавшего под санкции бизнеса стран Балтии к геоэкономическим и геополитическим стрессам, его способности адаптироваться к современным сложным условиям торговли на внешних рынках, в том числе с Россией, — подтверждена полностью. Выделены товарные группы, по которым их экспортные и импортные потоки в торговле с Россией возросли в 2021—2023 гг.

Ключевые слова:

страны Балтии, внешняя торговля, индекс интенсивности торговли, Литва, Латвия, Эстония, Россия

Введение

Все три страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония — открытые экономики, значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП) и доходов населения которых формируется за счет внешних рынков. Об этом говорит, например, оценка

Для цитирования: Варнавский В. Г. Структурные сдвиги во внешней торговле стран Балтии // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 4. С. 51—71. doi: 10.5922/2079-8555-2024-2-3

Всемирного банка — с 2010 г. отношение объема внешней торговли (сумма экспорта и импорта) к ВВП все годы неизменно и намного превышала 100 %. Так, в 2023 г. значение этого показателя для Латвии составило 132 %, для Литвы — 153 %, для Эстонии — 156 %, при среднем уровне по ЕС — 97 %¹.

Высокий уровень зависимости от внешнеторговых связей и интеграции в мировую экономику имеет как позитивные, так и негативные стороны. К первым относятся выход национальных компаний на новые рынки, оптимизация затрат и увеличение на этой основе прибыли, повышение производительности и эффективности, приобщение к передовым ноу-хау. Отрицательные последствия проявляются в обострении конкуренции внутренних производителей, усиленной чувствительности национальных экономик к внешним конъюнктурным колебаниям, изменению мировых цен, глобальным кризисам, шокам и стрессам и т. д. Ниже будет показано, что повышенная степень интеграции в мирохозяйственные связи приводит к тому, что национальные экономики стран Балтии более подвержены влиянию внешних кризисов, чем страны ЕС в целом.

С начала 2010-х гг. страны Балтии сталкиваются с серьезными воспроизводственными и структурными проблемами внешнеторговой деятельности. В их числе внешние — ухудшение мировой экономической динамики в результате кризиса 2008—2009 гг., длительное преодоление его последствий, падение мировой торговли в 2015—2016 гг., пандемия COVID-19, глобальные геополитические потрясения последних лет и антироссийские санкции; внутренние — относительно слабая экономика в сравнении с другими странами ЕС, ее дотационный характер, зависимость от внешних источников инвестиций и притока иностранного капитала, безработица, бедность, низкий уровень социальной защищенности и др. Но ключевая причина экономических проблем стран Балтии — резкая и крайне агрессивная антироссийская политика, которая привела к свертыванию многих внешнеторговых связей с Россией в ущерб собственному национальному производству и, как следствие, к подрыву воспроизводственных процессов во внутренней экономике. Не вышли страны Балтии из такого состояния до настоящего времени.

Цель исследования — опираясь на последние официальные статистические данные международных организаций, провести сопоставительный анализ экспортно-импортных потоков стран Балтии между собой, а также с другими странами, включая Россию, и на этой основе оценить направления и масштабы долго- и краткосрочных структурных сдвигов.

Задачи: экономико-статистический анализ потоков товаров между странами Балтии, а также с внешними по отношению к ним экономиками; оценка структурных сдвигов, трендов и Индекса интенсивности торговли (ИИТ); выделение товарных ниш, которые может сохранить и/или расширить Россия в торговле с ними.

Период исследования — 2004—2024 гг. В качестве исходной информации используются открытые статистические базы данных ООН/ЮНКТАД, Евростата, ВТО, Всемирного банка: годовые (для всего периода) и квартальные/месячные (для 2021—2024 гг.).

В ходе исследования были проверены две гипотезы: об общем повышении ИИТ между странами Балтии в течение 2004—2023 гг. (подтверждена частично); о высокой степени приспособляемости части не подпавшего под санкции бизнеса анализируемых стран к геоэкономическим и геополитическим стрессам, его способности адаптироваться к современным сложным условиям ведения торговой деятельности на внешних рынках, в том числе с Россией (подтверждена полностью).

¹ Trade (% of GDP) — Estonia, Latvia, Lithuania, World Bank Database, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?locations=EE-LV-LT> (дата обращения: 22.10.2024).

Состояние исследований

В российских экономических исследованиях в целом и торговых отношений в частности странам Балтии неизменно уделяется повышенное внимание. Это связано как с общим историческим прошлым, так и со стратегическим положением, которое Прибалтийские государства занимают в качестве буфера или связующего звена между Россией и Западом. Не претендуя на подробный обзор, выделим наиболее интересные, с нашей точки зрения, работы, в которых изучаются торговые связи стран Балтии вообще и с Россией в частности [1–3].

Последнее десятилетие все более сильное воздействие на международную торговлю стала оказывать геополитика. В результате весь спектр глобальных, много- и двусторонних экономических и торговых отношений сместился в направлении влияния на них геополитики. Среди множества отечественных исследований последних лет по этой теме, связанных с Балтийским регионом, отметим публикации [4; 5].

Тему формирующегося миропорядка и глобальных трансформаций торговых отношений активно разрабатывают и зарубежные, в частности европейские, ученые (см., напр.: [6]). Для ЕС проблематика геополитики и ее воздействия на торговые отношения сейчас настолько актуальна, что научные журналы посвящают ей целые выпуски — явление, которое наблюдалось только в ходе кризиса 2008—2009 гг. и пандемии COVID-19. Так, в июле 2024 г. ведущий журнал ЕС по проблемам экономической интеграции и общего рынка *Journal of Common Market Studies* выпустил специальный номер на тему геэкономического поворота единого европейского рынка. Он включает 11 статей, посвященных теоретическим вопросам и эмпирическим исследованиям. Ряд из них — по торговой политике ЕС, в рамках которой формируются тренды и структурные сдвиги во внешней торговле стран союза [7–10].

Многие ученые занимаются разработкой проблем структурных изменений в глобальной и европейской торговле [11–14]. Так, в [11] изучаются перспективы происходящих структурных преобразований в международной торговле. Предлагается несколько способов, с помощью которых можно глубже исследовать механизмы таких преобразований.

Экономисты выделяют и анализируют характерные черты, в наибольшей степени присущие внешней торговле Прибалтийских стран — отсутствие стационарности и устойчивости, высокая волатильность и крупные структурные сдвиги [15].

Важной темой является связь экономического роста и структурных изменений в торговле стран Балтии [16–18]. В работе [16] рассматриваются долго- и краткосрочные взаимосвязи между экономическим ростом и либерализацией торговли в 13 странах ЕС, включая Эстонию, Латвию, Литву.

В [17] выявляется причинно-следственная связь между открытостью торговли и экономическим ростом за период 1990—2020 гг. Результаты расчетов по построенной авторами модели показали, что между странами Балтии существует межотраслевая зависимость, которая показывает наличие у них общих факторов и экономических связей.

Исследование [18] основано на выборке экономических показателей стран Балтии за период 1993—2014 гг. (ВВП, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), экспорт / импорт). Результаты подтвердили наличие двусторонней причинно-следственной связи в этих странах между экономическим ростом, динамикой ПИИ и нестабильностью условий торговли [18, p. 8].

Влияние ПИИ и открытости торговли на экономическое развитие Чехии, Словакии, Эстонии и Литвы с использованием длинных рядов за 1995—2021 гг. оценивается в [19]. Результаты показали, что ПИИ и открытость торговли оказывают положительное влияние на экономический рост во всех странах [19, р. 598].

Имеются работы, посвященные сравнительному анализу проблем региональной торговли стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) [20; 21]. Так, в [20] проверяется двойственное воздействие открытости торговли на экономику в ходе глобализации — усиление и ослабление экономического влияния государства. В качестве фактографической основы исследования взяты статистические данные за период с 1996 по 2021 г. для 11 стран ЦВЕ, включая Прибалтику. В [21] изучаются структурные сдвиги в региональной торговле десяти стран ЦВЕ с 2004 по 2018 г.

Имеются публикации, в которых проводятся межрегиональные сопоставления внешнеторговых показателей. В работе [22] сравниваются последствия мирового кризиса 2008—2009 гг. для внешней торговли стран Пиренейского полуострова, регионов ЦВЕ и Балтии. Определены особенности трендов изменения внешнеторговых показателей. В частности, сделан вывод о том, что экономики стран Балтии, Иберии и Вышеграда стали гораздо более открытыми и зависимыми от экспорта.

Значительный пласт исследований затрагивает двустороннюю торговлю стран Балтии как между собой, так и с другими странами ЕС, а также с основными внешними по отношению к ЕС торговыми партнерами — Китаем, США, Россией. Так, в [23] изучается эволюция торговых связей Латвии с Китаем, оценен внешнеторговый потенциал и возможности диверсификации латвийского экспорта в КНР.

В [24] рассматривается состояние торговли между Китаем и странами Балтии по критериям взаимодополняемости. Отмечается, что главным препятствием для развития торговли этих стран является расстояние [24, р. 802].

В последние годы тематика Китая доминирует в научной литературе по всем направлениям экономического анализа. Так, в [25] определяются структура и тенденции изменения дисбалансов в двусторонней торговле между ЕС и Китаем. Проверяется гипотеза, что между сторонами по-прежнему сохраняются существенные и стабильные торговые дисбалансы в пользу Китая. Авторы рассчитывают для стран ЕС, включая Латвию, Литву и Эстонию, показатели экспорта и импорта, анализируют темпы их роста за пятилетие 2016—2021 гг., выделяют товарные группы с растущей и снижающейся конкурентоспособностью ЕС в торговле с Китаем.

В работе [26] рассматривается торговля между государствами Балтийского моря и США. Выявляются тенденции, оценивается значение США как торгового и инвестиционного партнера.

В то же время в экономической литературе наблюдается дефицит исследований по тематике интеграции и структурных сдвигов в торговле, в том числе в странах Балтии. Этот факт отмечается, в частности, в одной из указанных выше публикаций: «Исследование выявило значительный пробел в литературе, касающийся региональной торговой интеграции в Центральной и Восточной Европе и ее определяющих факторов. К недостаткам относятся отсутствие данных о торговле на уровне товарных групп и узкий охват торговых потоков (только по товарам)» [21, р. 226]. Особую актуальность эта тема имеет сейчас, когда в условиях широкомасштабных антиросийских санкций происходят драматические события, связанные с глубокой реструктуризацией поставщиков в страны Балтии главного импортируемого товара — энергоресурсов — и вытеснением с этого рынка России. Именно на исследование новейших тенденций такой реструктуризации и направлена данная статья.

Методы

Инструментарий исследования составили следующие методы и подходы к проведению экономического анализа.

1. Методы статистической обработки рядов за длительный период времени, выделения и построения трендов, межстранового сопоставительного анализа. Сюда же относятся методы структурного анализа: расчет показателей структурных сдвигов, определение долей и их динамики, исчисление темпов роста и прироста годовых, квартальных и месячных данных и т. д.

2. Метод оценки индекса интенсивности торговли.

Для расчета ИИТ стран Балтии между собой использована формула [27, с. 71]

$$ИИТ_{ij} = (Ex_i^j / SumEx_x) / (WorldEx_j / SumEx_w), \quad (1)$$

где $ИИТ_{ij}$ — индекс интенсивности экспорта страны i в страну j ;

Ex_i^j — экспорт страны i в страну j ;

$SumEx_x$ — суммарный объем экспорта страны i ;

$WorldEx_j$ — мировой экспорт в страну j ;

$SumEx_w$ — суммарный мировой экспорт.

Экономический смысл ИИТ состоит в сравнении уровня торговли двух стран с их участием в мировой торговле в целом. Для данной статьи он представляет интерес при проверке одной из гипотез исследования и оценке структурных сдвигов в интенсивности двусторонней торговли стран Балтии во временном периоде последних 20 лет.

3. Подходы к определению статистической базы расчетов.

Чтобы избежать значительных погрешностей при проведении расчетов, используется подход обеспечения сопоставимости данных по всем странам, в том числе и по России, за счет того, что основным источником статистической информации выступает Организация Объединенных Наций и созданная при ее содействии база данных Trade Map (разработана и поддерживается Международным торговым центром ЮНКТАД/ВТО (International Trade Centre)). Кроме того, обрабатывается числовая информация из баз данных ЕС (Eurostat), ВТО (WTO Stats), Всемирного банка (World Bank Open Data).

Результаты

Внешнеторговые тренды стран Балтии формируются в рамках общих тенденций экономического развития ЕС и решений, принимаемых его руководящими органами. В то же время многое определяется торговой политикой национальных правительств и общей ситуацией, складывающейся в самих странах и в мировой экономике.

Экспорт

После вступления в ЕС в исследуемых странах наблюдался период бурного роста внешней торговли, продолжавшийся до мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. (рис. 1).

Темпы ежегодного прироста в те годы доходили до 30 % и выше. Но выход из кризиса был затяжным и вялым, а после 2011 г. повторения таких высоких темпов не было ни у одной прибалтийской страны. Экономическое развитие стран Балтии того времени подробно изучено в специальной литературе (см., напр.: [1; 28—30]), поэтому подробно на нем мы не останавливаемся.

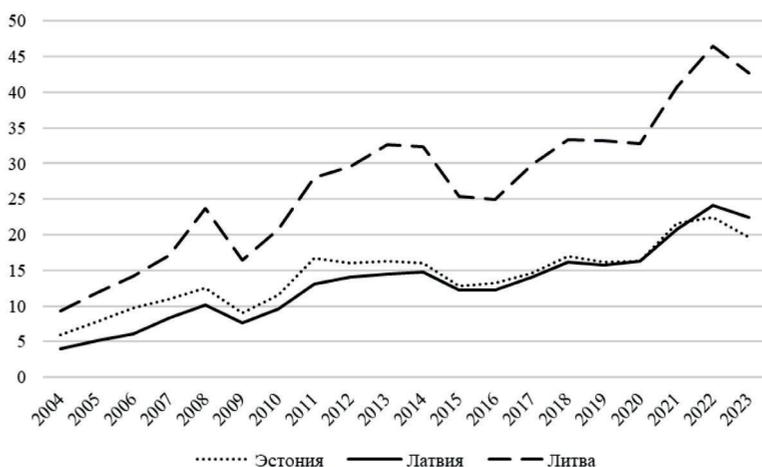

Рис. 1. Экспорт товаров стран Балтии, млрд долл. США

Рассчитано на основе данных WTO: Merchandise exports by product group — annual (Million US dollar), *WTO Stats*, URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 22.10.2024).

Страны Балтии более чувствительны к внешним экономическим и торговым кризисам, чем другие государства ЕС, что связано с их повышенной зависимостью от ситуации на внешних рынках. Сокращение их экспорта в период кризисов 2009, 2015—2016, 2023 гг. было более серьезным, чем в целом по ЕС. Например, в 2009 г. экспорт стран Балтии уменьшился на 28,2 %, а ЕС — только на 22,5 %. В 2015 г. во время мирового внешнеторгового кризиса падение было меньше примерно на 10 %, но соотношение спада примерно то же самое: страны Балтии — 19,9 %, ЕС — 12,8 %. В 2023 г. сокращение экспорта стран Балтии на 8,8 % происходило на фоне роста экспорта ЕС на 0,2 % (рис. 2).

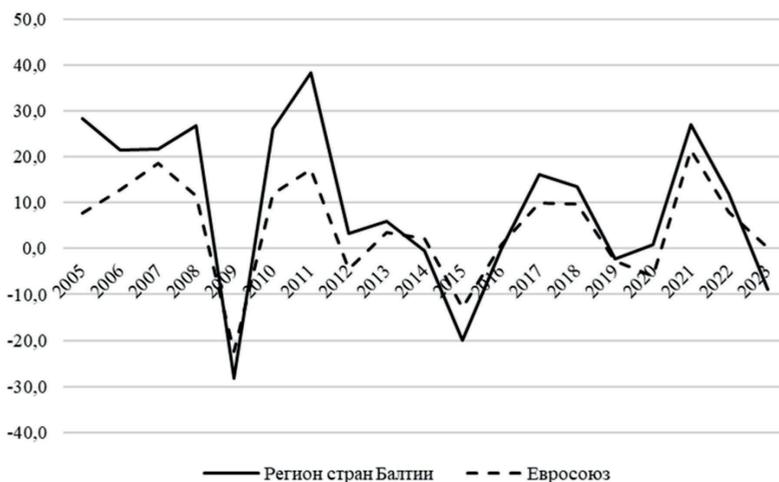

Рис. 2. Темпы ежегодного прироста экспорта товаров региона стран Балтии и Евросоюза, %

Рассчитано на основе данных WTO: Merchandise exports by product group — annual (Million US dollar), *WTO Stats*, URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 22.10.2024).

Анализ данных, приведенных на рисунках 1 и 2, позволяет получить ряд результатов о динамике торговли и структурных сдвигах.

1. За время пребывания стран Балтии в ЕС наблюдались четыре внешнеэкономических кризиса: в 2008—2009 гг. (мировой экономический); в 2015—2016 гг. (мировой торговый кризис¹ и антироссийские санкции); в канун и во время пандемии COVID-19. Последний, четвертый, кризис начался в странах Балтии в 2022 г. с объявлением беспрецедентных санкций ЕС против России и проявился в полной мере в 2023 г.

2. По данным Евростата, экспорт Эстонии сократился в 2023 г. по сравнению с 2022 г. с 30,9 до 29,5 млрд евро, Латвии — с 28,0 до 25,9 млрд евро, Литвы — с 58,5 до 56,5 млрд евро². В Евросоюзе в целом экспорт фактически стагнировал на уровне 8,9 трлн евро.

3. Темпы прироста экспорта во время экономических подъемов во всех трех странах превышали средние по ЕС показатели не только на начальном этапе после их присоединения к союзу (2004—2007), но и в последующем, вплоть до 2022 г. По нашей оценке, в 2004—2022 гг. в среднем за год экспорт ЕС возрастал на 4,6 %, тогда как в странах Балтии был в 2 раза выше: в Эстонии — на 8,1 %, в Латвии — на 10,8 %, в Литве — на 9,9 %. Объяснение этому не только относительно низкий старт уровней производства, но и высокая конкурентоспособность производимой в Прибалтийских странах продукции, которая определяется двумя факторами: а) сопоставимыми по качеству с другими передовыми промышленными державами ЕС (например, Германией, Францией) производительными силами (средства производства, оборудование, технологии и т. д.); б) относительно низкой заработной платой. Отставание по зарплате сохраняется все годы, и в последние из них она была в 2—3 раза ниже средней по ЕС. Согласно Евростату, в 2018 г. (последний год, за который в базе данных имеется информация) средняя почасовая заработная плата в ЕС27 составляла 15,43 евро, в Эстонии — 7,46 евро, в Латвии — 6,28 евро, в Литве — 5,28 евро³. Первый фактор позволяет прибалтийским производителям поставлять на внешний рынок продукцию, сопоставимую по качеству с иностранными компаниями, второй — за счет более низкой цены труда и, следовательно, себестоимости иметь при прочих равных условиях большую свободу в варьировании (снижении) цены как важнейшего компонента конкурентоспособности товаров.

4. Волатильность внешней торговли стран Балтии неизменно выше средних показателей по ЕС: внешнеэкономические кризисы в исследуемых странах глубже, а выход из кризисов идет по более крутым траекториям. Объясняется это, во-первых, более высокой степенью зависимости стран Балтии от ситуации в мировой экономике, чем в целом по ЕС, и, во-вторых, относительно слабым внутригосударственным управлением и регулированием в них. Последнее проявляется, в частности, в низких показателях социально-экономического развития и в отношении общества к органам власти. Так, один из ведущих российских специалистов по странам Бал-

¹ В Бюллетене о текущих тенденциях мировой экономики Аналитического центра при Правительстве России за 2017 г., посвященном странам Балтии, говорится, что мировой торговый кризис был вызван мировой конъюнктурой: «В 2012—2014 годах долларové объемы торговли постепенно росли (за исключением экспорта Эстонии), но в 2015 году резко сократились (на 15—20%), в первую очередь за счет снижения мировых цен на многие товары» (В фокусе: Прибалтика — оживление после Великой рецессии, 2017, *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики*, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, вып. 20, с. 7, URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/13165.pdf?ysclid=m0z1pjc1xt22871867> (дата обращения: 22.10.2024)).

² Goods and services, imports and exports, *Eurostat*, URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00110/default/table?lang=en> (дата обращения: 20.10.2024).

³ Hourly earnings by economic activity and contractual working time (enterprises with 10 employed persons or more), *Eurostat*, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/earn_ses18_hftpt/default/table?lang=en (дата обращения: 20.10.2024).

тии В. А. Оленченко отмечает: «Результаты деятельности правительств, оценки деятельности политиков в общественном мнении стран Прибалтики свидетельствуют о низком авторитете прибалтийских руководителей. Они направляют свои усилия не на отстаивание преимуществ для Прибалтики, а на продвижение евроатлантической идеологии» [1, с. 75].

Товарная структура

Крупных структурных сдвигов в экспорте стран Балтии по товарным группам не происходило, что характерно для многих экономик мира, имеющих развитые производительные силы. Основу экспорта в 2023 г. составляли те же виды продукции, что и в 2004 г. (табл. 1).

Таблица 1

Сдвиги в структуре товарного экспорта стран Балтии, 2004 – 2023 гг., % в общем объеме экспорта

Товарные группы (расположены по доле в экспорте, 2023)	2004	2023
<i>Латвия</i>		
Древесина и изделия из нее	27,56	15,1
Электрические машины и оборудование	3,96	10,76
Минеральное топливо	4,63	7,39
<i>Литва</i>		
Минеральное топливо	25,07	14,32
Средства наземного транспорта	5,42	7,53
Мебель	6,06	7,51
<i>Эстония</i>		
Электрические машины и оборудование	21,9	13,95
Древесина и изделия из нее	11,63	10,45
Механические устройства и оборудование	4,71	9,25

Рассчитано на основе данных Trade Map: List of products exported by Latvia, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

Внутри комплекса основных экспортно-ориентированных отраслей тем не менее произошли существенные структурные сдвиги. Например, доля древесины как традиционного для Латвии экспортного товара сократилась почти в 2 раза, а других видов продукции обрабатывающей промышленности увеличилась в 2–3 раза (электрические машины и оборудование). В экспорте Литвы снизилась доля минерального топлива, но отрасль осталась на 1-м месте по объему вывоза продукции. В Эстонии первые две позиции в экспорте сохранили электрические машины и оборудование, а также древесина, хотя их доли сократились.

Страновая структура

Соотношение прибалтийских экономик между собой в экспорте региона (внутрирегиональная структура) меняется медленно, доля стран в ней в целом соответствует их численности населения и уровню экономического и промышленного развития. На Литву приходится почти 50 % экспорта региона, на Латвию — 23–25 %, на Эстонию — 26–27 %.

Расчеты ИИТ стран Балтии между собой, проведенные по формуле (1), показали, что по 4 из 6 страновых внутрирегиональных направлений интенсивность торговли по экспорту существенно возросла, (2004 г.: 2023 г.):

— Эстонии в Латвию — 77,0:115,1;

- Эстонии в Литву — 46,2 : 80,1;
- Латвии в Эстонию — 85,1 : 111,3;
- Латвии в Литву — 113,4 : 171,6;
- Литвы в Латвию — 79,0 : 52,5;
- Литвы в Эстонию — 39,5 : 26,3.

Таким образом, гипотеза исследования об общем повышении ИИТ между странами Балтии в 2004—2023 гг. подтверждена лишь частично. Из повышательной тенденции выбивается экспорт Литвы в Латвию и Эстонию, что объясняется двумя причинами:

а) относительно невысоким ростом экспорта Литвы в соседние прибалтийские страны в 2004—2023 гг. (в 4,8 раза в Латвию и в 5,0 раз в Эстонию) в сравнении с увеличением литовского ВВП — в 6,4 раза;

б) переориентацией потоков литовских товаров на Польшу, Германию, Нидерланды и другие страны ЕС. Так, экспорт Литвы в Польшу повысился с 449 млн евро в 2004 г. до 3944 млн евро в 2023 г., то есть в 8,8 раза.

Внешние направления

Внешние по отношению к региону стран Балтии направления товарного экспорта претерпели серьезные структурные сдвиги за 20 лет. В таблице 2 сведены данные по основным странам — импортерам товаров, произведенных в Прибалтике в 2004 и в 2023 гг.

Таблица 2

**Перечень главных импортеров товаров стран Балтии
(в скобках — доля в экспорте), %**

Место, 2023	2004	2023
<i>Экспорт Латвии</i>		
1	Германия (12,2)	Литва (18,1)
2	Великобритания (12)	Эстония (11,6)
3	Швеция (9,8)	Германия (7)
4	Литва (8,7)	Россия (6)
5	Эстония (7,6)	Швеция (5,9)
6	Россия (6,5)	Великобритания (4,8)
<i>Экспорт Литвы</i>		
1	Латвия (10,2)	Латвия (10,8)
2	Германия (10,2)	Польша (9,3)
3	Россия (9,3)	Германия (7,8)
4	Франция (6,3)	Нидерланды (5,9)
5	Великобритания (5,3)	Эстония (5,5)
6	Швеция (5,1)	Россия (5,4)
<i>Экспорт Эстонии</i>		
1	Финляндия (20,6)	Финляндия (15,4)
2	Швеция (13,9)	Латвия (11,6)
3	Россия (11,9)	Швеция (9,1)
4	Латвия (7,7)	Литва (8,1)
5	Германия (7,5)	Германия (6,4)
6	Литва (4,1)	Россия (5,9)

Рассчитано на основе данных Trade Map: List of importing markets for a product exported by Latvia, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

Результаты

1. В целом географические направления экспорта стран Балтии остались неизменными за 20 лет — это соседи и близлежащие государства, имеющие выход в Балтийское море, включая Россию, несмотря на потерю нашей страной первых мест во многих товарных группах прибалтийского экспорта¹. Все они ведут преимущественно внутреннюю макрорегиональную торговлю, где под макрорегионом понимаются страны Балтийского моря. По нашим оценкам, сделанным на основе БД Trade Map, на такую торговлю в 2023 г. приходилось более 60 % экспорта Эстонии и Латвии и почти 50 % экспорта Литвы.

2. Наиболее активная реструктуризация страновых направлений экспорта во всех трех государствах Балтии проходит внутри достаточно узкой группы стран. Шестерки ведущих импортеров латвийской и эстонской продукции в 2004—2023 гг. осталась неизменными. В импорте литовской продукции лидирующие позиции покинули относительно дальние страны Франция и Великобритания, на их место пришли более близко расположенные Польша и Нидерланды.

3. Россия, оставаясь в числе крупных покупателей товаров, произведенных в странах Балтии, переместилась с 3-го на 6-е место в числе ведущих импортеров продукции Литвы и Эстонии. В импорте же латвийской продукции наша страна повысила свой рейтинг, перейдя с 6-й позиции, которую она занимала в 2004 г., на 4-е место в 2023 г. (в 2022 г. Россия также была 4-й).

Из других направлений выделим основной тренд внутрисоюзной торговли стран Балтии: их экспорт внутри ЕС в месячном исчислении сократился с сентября 2022 г. по март 2024 г. на 25—30 % и колеблется около отметки 4 млрд евро (рис. 3).

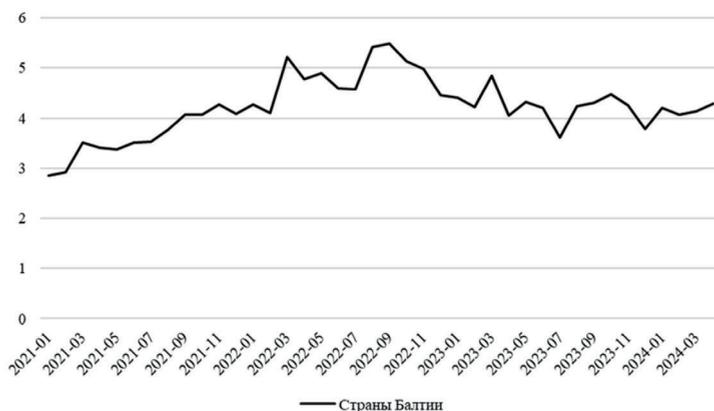

Рис. 3. Экспорт стран Балтии в страны ЕС, месячные данные, млрд евро

Рассчитано на основе данных Eurostat: EU trade since 1999 by SITC, Eurostat, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-018995__custom_12161354/default/table?lang=en (дата обращения: 22.10.2024).

Это свидетельствует о потере в последние годы странами Балтии значительной части конкурентных позиций в торговле на рынке ЕС, что обусловлено, с нашей точки зрения, в первую очередь резким сокращением экономических отношений с Россией.

¹ Так, например, Россия долгое время (до середины 2010-х гг.) находилась на 1-м месте в числе импортеров товаров из Литвы, и ее доля составляла до 20 % литовского экспорта (2014).

Импорт

За период 2004—2023 гг. импорт стран Балтии повторял тренды экспорта. В Латвии рост закупок зарубежных товаров составил 4,3 раза, в Литве — 5,3 раза, в Эстонии — 4,4 раза. Объемы импорта в 2023 г.: Латвия — 27,4 млрд евро, Литва — 53,7 млрд евро и Эстония — 29,3 млрд евро¹.

В 2023 г. вместе с экспортом произошло резкое снижение импорта: Латвия — на 11,5 %, Литва — на 12,1 %, Эстония — на 15 %². Столь высокий спад внешнеторговых показателей объясняется экономической стагнацией в ЕС, долговременными внутренними системными экономическими и социальными проблемами и трудностями в самих Прибалтийских странах, а также неблагоприятной общеэкономической конъюнктурой у их торговых партнеров.

Товарная структура

В структуре основных импортных товаров всех трех стран произошли небольшие изменения за последние 20 лет. Во всех них главными статьями импорта были и остаются четыре товарные группы: минеральное топливо, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, механическое оборудование и устройства. На них приходится (2023) от 40 до 50 % общего объема импорта каждой из стран³.

Пропорции этих товарных групп между собой также практически неизменны во все годы анализируемого периода за исключением 2022 г., когда из-за ажиотажного спроса на энергоресурсы, вызванного санкциями ЕС в отношении поставок российской нефти, прибалтийские компании, пользуясь отсрочкой введения санкций в действие⁴, резко увеличили закупки всех видов минерального топлива, создавая запасы и доведя долю этой продукции в импорте до невиданных ранее 21 % (Латвия и Эстония) и 28 % (Литва). Но уже в 2023 г. равновесие структуры импорта было восстановлено на уровне 2021 г. и доля энергоресурсов вернулась к средней: Латвия и Эстония — 11 %, Литва — 20 % импорта.

Страновая структура

В страновой структуре импорта стран Балтии произошли кардинальные структурные сдвиги, вызванные уходом России с первых мест в перечне экспортеров (табл. 3).

Таблица 3

**Перечень главных экспортеров товаров в страны Балтии
(в скобках — доля в импорте), %**

Место, 2023	2004	2023
<i>Импорт Латвии</i>		
1	Германия (13,5)	Литва (21,2)
2	Литва (11,9)	Германия (11,1)
3	Россия (9,3)	Польша (10,6)

¹ GDP and main components (output, expenditure and income), *Eurostat*, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp__custom_12157892/default/table?lang=en (дата обращения: 22.10.2024).

² List of supplying markets for a product imported by Latvia, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

³ List of products imported by Latvia, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ Санкции в отношении российской нефти ЕС ввел в июне 2022 г. с изъятиями как по срокам, так и по поставкам.

Окончание табл. 3

Место, 2023	2004	2023
4	Эстония (6,9)	Эстония (8,5)
5	Швеция (6,2)	Нидерланды (4,3)
6	Финляндия (6,1)	Финляндия (4,0)
<i>Импорт Литвы</i>		
1	Россия (23,1)	Германия (13,8)
2	Германия (16,7)	Польша (13,2)
3	Польша (7,7)	Латвия (8,1)
4	Нидерланды (4,0)	США (6,4)
5	Латвия (3,8)	Нидерланды (5,0)
6	Швеция (3,4)	Норвегия (4,5)
<i>Импорт Эстонии</i>		
1	Россия (12,1)	Германия (11,1)
2	Финляндия (10,9)	Китай (9,3)
3	Германия (9,3)	Финляндия (8,6)
4	Швеция (5,8)	Литва (6,6)
5	Китай (4,7)	Польша (6,4)
6	Литва (3,9)	Латвия (5,2)

Рассчитано на основе данных Trade Map: List of supplying markets for a product imported by Latvia, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

Данные таблицы 3 подтверждают сделанный ранее вывод о том, что главные внешнеторговые партнеры — это соседние и близлежащие страны, правда исключая Россию.

Сдвиги в торговле с Россией

На начальном этапе после введения первых санкций (с марта 2022 г. по январь 2023 г.) спад импорта стран Балтии из России был резким (рис. 4). Но затем по мере снижения объемов ввоза товаров из России темпы спада уменьшались, а в 2023 г. импорт уже вышел на стационарные траектории на значительно более низком уровне.

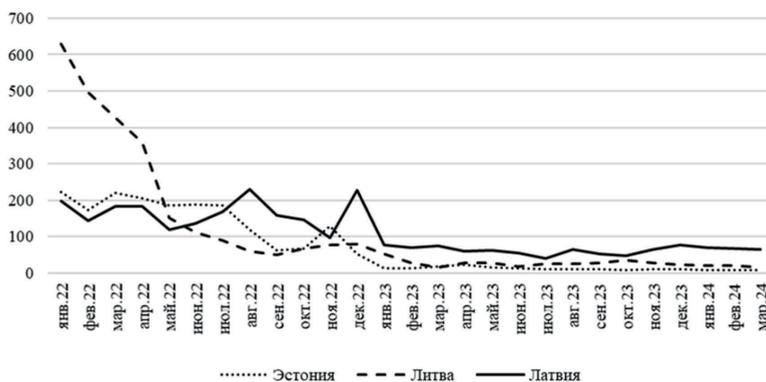

Рис. 4. Импорт стран Балтии из России, месячные данные, млн евро

Рассчитано на основе данных Eurostat: EU trade since 1999 by SITC, *Eurostat*, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-018995__custom_12032993/default/table?lang=en (дата обращения: 22.10.2024).

Хотя санкции на экспорт товаров в Россию ЕС также ввел (в частности, в отношении высокотехнологичной продукции), здесь наблюдались более слабые понижительные тенденции до ноября 2023 г. (рис. 5). В целом экспорт стран Балтии в Россию сократился, но не так существенно, как импорт.

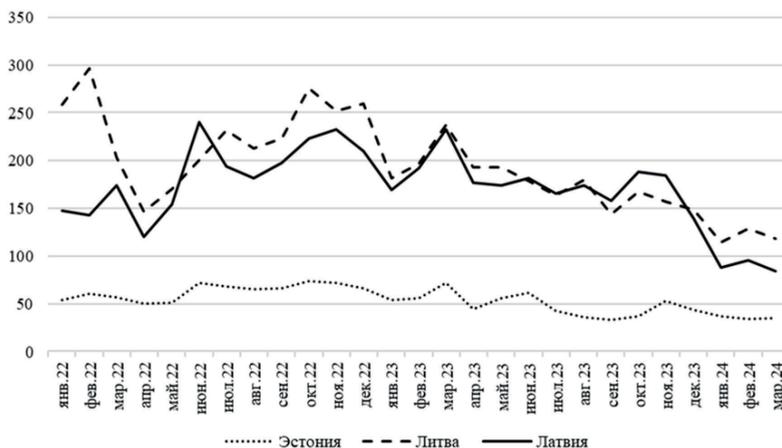

Рис. 5. Экспорт товаров стран Балтии в Россию, ежемесячно, млн евро

Расчитано на основе данных Eurostat: EU trade since 1999 by SITC, Eurostat, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-018995__custom_12032993/default/table?lang=en (дата обращения: 22.10.2024).

Такие глубокие структурные сдвиги лежат в русле более общих негативных тенденций торговли ЕС с Россией: обвал в течение 2022 г. и выход на более низкие в сравнении с 2021 г. уровни и по экспорту, и по импорту (рис. 6).

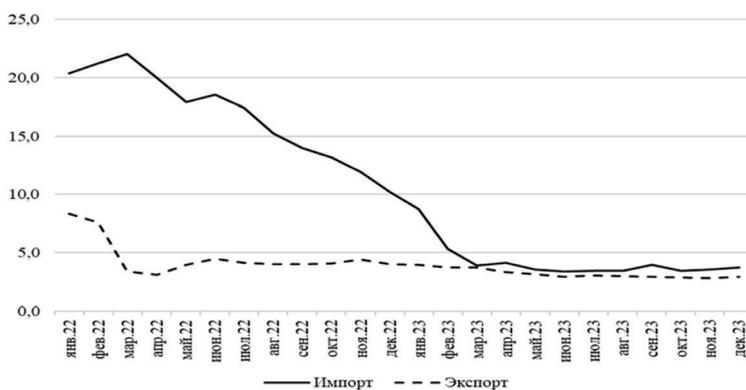

Рис. 6. Внешняя торговля ЕС с Россией, месячные данные, млрд евро

Расчитано на основе данных Eurostat: EU trade since 1999 by SITC, Eurostat, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-018995__custom_12032993/default/table?lang=en (дата обращения: 22.10.2024).

Вместе с тем по весьма значительной группе товаров пищевой и легкой промышленности, составляющих основу российского импорта из Прибалтики, закупки России возросли в 2023 г. (табл. 4).

Таблица 4

**Перечень основных прибалтийских товаров, экспорт которых
в Россию вырос в 2021 – 2023 гг.**

Страна-импортер	Товарная группа	Млн долл.		
		2021	2022	2023
Латвия	Алкогольные и безалкогольные напитки	359,4	358,6	500,9
	Одежда, обувь	92,8	101,8	152,5
	Каучук, резина	17,2	30,6	44,2
Литва	Алкогольные и безалкогольные напитки	300,0	297,0	394,5
	Парфюмерия, косметика	250,1	210,5	296,8
	Одежда, обувь	148,7	111,2	188,4
Эстония	Жиры и масла	221,1	359,3	409,9
	Какао и продукты из него	89,6	100,8	110,5
	Разные пищевые продукты	5,5	28,3	62,4
<i>Всего</i>		1484,4	1598,1	2160,1

Расчитано на основе данных Trade Map: Bilateral trade between Latvia and Russian Federation, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

Всего только по выделенным в таблице 4 товарным группам прирост экспорта стран Балтии в Россию в 2023 г. составил 50 % по сравнению с 2021 г. и достиг 2,2 млрд долл. Эти группы товаров представляют собой продуктовые ниши импорта, которые может сохранить и/или расширить Россия.

Более того, в сравнении с другими странами ЕС прибалтийские экспортеры даже усилили свои позиции на российском рынке в 2022–2023 гг. По нашим расчетам, полученным на основе БД Trade Map, доля стран Балтии в экспорте ЕС в Россию продукции обрабатывающей промышленности возростала: 6,4 % в 2021 г., 10,1 % в 2022 г., 13,2 % в 2023 г.

В отраслевом разрезе наиболее крупные структурные сдвиги за долгосрочный период с 2013 г. по настоящее время произошли в импорте странами Балтии основного товара — минерального топлива. О главных страновых направлениях и масштабах свидетельствуют данные таблицы 5.

Таблица 5

**Доля основных стран — поставщиков минерального топлива
в страны Балтии, % по стоимости**

Страна-поставщик*	Годы			
	2013	2021	2022	2023
<i>Импортер — Латвия</i>				
1. Литва	43,5	32,7	55,9	62,4
2. Эстония	2,9	17,5	18,5	10,3
3. Россия	28,1	34,4	19,2	10,1
<i>Импортер — Литва</i>				
1. США	0,3	7,6	21,8	25,1
2. Норвегия	0	0,1	15,4	23,1
13. Россия	84,6	50,3	10,8	0,6
<i>Импортер — Эстония</i>				
1. Литва	23,3	10,6	14,8	22,3
2. США	0	0,2	3,8	9,1
14. Россия	42,0	40,2	27,3	0,6

*С указанием места в числе поставщиков по состоянию на 01.01.2024 г.

Расчитано на основе данных Trade Map: List of supplying markets for a product imported by Latvia, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

В число ключевых экспортеров энергетических ресурсов в страны Балтии в 2023 г. входили США и Норвегия, которые практически полностью отсутствовали на этом рынке всего 3 года назад. Также появились новые поставщики в лице Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран.

Россия к настоящему времени, можно считать, полностью прекратила свое участие в обеспечении Литвы и Эстонии энергоресурсами, а в Латвии ее доля на 1 января 2024 г. составляла 10,1 %.

Во 2-м квартале 2024 г. Латвия импортировала из России энергоресурсов всего лишь на сумму 37,3 млн долл., из них газ — на 28,0 млн долл., нефть — на 4,5 млн долл., электроэнергия — на 4,9 млн долл., Литва — на 4,4 млн долл. (газ — на 3,5 млн долл., электроэнергия — на 1,1 млн долл.), Эстония — на 2,4 млн долл. (газ)¹.

Тем не менее торговля с Россией продолжается. Хотя по большинству неэнергетической российской продукции импорт странами Балтии тоже сократился, имеется ряд товарных ниш, где он вырос в 2023 г. (табл. 6).

Таблица 6

Перечень основных российских товаров, импорт которых странами Балтии увеличился в 2021–2023 гг.

Товарная группа	Млн долл.		
	2021	2022	2023
<i>Латвия</i>			
Остатки и отходы пищевой промышленности	7,6	76,5	102,0
Злаки	33,0	83,0	84,6
Жемчуг, драгоценные металлы	23,5	5,5	44,0
<i>Литва</i>			
Остатки и отходы пищевой промышленности	14,2	35,1	53,8
Каучук, резина	33,5	33,2	35,6
Овощи	14,8	10,1	30,2
<i>Эстония</i>			
Жиры и масла	5,1	13,7	12,3
Злаки	0,4	1,4	8,7
Полиграфическая продукция	4,5	4,6	4,8

Рассчитано на основе данных Trade Map: Bilateral trade between Latvia and Russian Federation, *Trade Map*, https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

Таким образом, многие компании Прибалтийских стран и России продолжают поддерживать взаимную торговлю, а по отдельным категориям товаров наращивают ее. Давние, уходящие корнями в советские и ранние постсоветские времена торгово-производственные и личностные отношения, привычная и понятная бизнес-среда, совместимая инфраструктура и логистика, минимальные транзакционные и транспортные издержки — вот база торговли стран Балтии и России.

Заключение

Геополитические проблемы, европейские тренды экономического развития на пониженных траекториях и курс Запада на конфронтацию с Россией определили направления, масштабы и глубину структурных сдвигов во внешней

¹ Bilateral trade between Latvia and Russian Federation, *Trade Map*, URL: https://www.trademap.org/Bilateral_MQ_TS.aspx (дата обращения: 22.10.2024).

торговле стран Балтии. Поэтому резкое падение показателей экспорта и импорта Прибалтийских стран в 2023 г. уже не может быть объяснено действием российского фактора, а связано только с неблагоприятной общеэкономической конъюнктурой в своих экономиках и у их нынешних внешнеторговых партнеров, а также с долговременными трудностями и фактической стагнацией экономики ЕС.

Для стран Балтии характерна высокая степень взаимозависимости и региональной торговой интеграции. Из общей тенденции повышения индекса интенсивности взаимной торговли выбивается только экспорт Литвы, что объясняется ее повышенной ориентацией во внешней торговле на Польшу и Германию.

Главный долгосрочный (продолжавшийся в течение 10 последних лет), политически мотивированный в рамках общей конфронтационной политики Брюсселя по отношению к России структурный сдвиг заключался в выдавливании нашей страны с внутренних рынков стран ЕС и Балтии. Для этого использовался инструмент санкций, эффективность которого в странах Балтии долгое время, вплоть до 2022 г. была невысокой: понижательные тенденции в торговле с Россией наблюдались, но оставались относительно слабыми.

Основной краткосрочный, занявший всего несколько месяцев структурный сдвиг в торговле с Россией произошел в 2022 г. Как показало исследование длинных рядов месячных данных с января 2022 г. по март 2024 г., ввоз Прибалтийскими странами продукции из России сократился в разы. В результате в импорте из России произошла беспрецедентная по глубине реструктуризация. Закупки российских энергоресурсов были сокращены до статистически малозначимых показателей. Можно сказать, что к настоящему времени Россия практически не участвует в энергообеспечении стран Балтии.

В то же время по значительной номенклатуре продукции торговые связи стран Балтии с Россией и по экспорту, и по импорту выдерживают груз возникших проблем. По товарам, на которые не распространяются санкции, торговля прибалтийских и российских компаний остается относительно устойчивой как к экономическим, так и к геополитическим вызовам, хотя и на более низком в сравнении с 2021 г. уровне. По отдельным видам продукции наблюдается даже рост показателей товарооборота (продукты питания, легкая промышленность, некоторые отрасли обрабатывающей промышленности). Это именно те товарные ниши, в которых, с нашей точки зрения, российские компании могут сохранить и/или усилить свои позиции в торговле со странами Балтии.

В 2022—2023 гг. в конкурентной борьбе с другими европейскими компаниями за российский рынок прибалтийские экспортеры также достигли существенных успехов по ряду не находящихся под санкциями товарных групп. Так, за эти два года доля стран Балтии в общем объеме экспорта ЕС в Россию продукции обрабатывающей промышленности увеличилась более чем в 2 раза и составила 6,4 % в 2021 г., 10,1 % в 2022 г. и 13,2 % в 2023 г.

Все это свидетельствует о высокой адаптационной способности определенной части прибалтийского бизнеса, продукция которого не подпала под санкции, к геоэкономическим и геополитическим стрессам, его умении учитывать сложные современные условия ведения торговой деятельности на внешних рынках, в том числе на российском направлении. Многие из прибалтийских компаний, имеющих торговые связи с Россией, ищут возможности их сохранения и, как показало исследование, даже расширения в определенных товарных нишах. Это и понятно, пото-

му что завоевание новых зарубежных рынков — процесс долгий, сложный и болезненный, а торговля с Россией всегда была для них не только хорошо известным и налаженным, но и выгодным бизнесом.

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Список литературы

1. Оленченко, В. А. 2021, Страны Прибалтики в Евросоюзе: основные характеристики членства и антироссийская ориентация, *Общественные науки и современность*, № 4, с. 64—76, <https://doi.org/10.31857/S086904990016456-3>
2. Межевич, Н. М. 2017, *Проблемы и перспективы экономических отношений России и государств Прибалтики в условиях санкционных режимов*, М., Ассоциация книгоиздателей «Русская книга».
3. Симачев, Ю. В., Федюнина, А. А., Аверьянова, Ю. В. 2020, Трансформация глобальных цепочек создания стоимости России и стран Балтии вследствие эффектов пандемии COVID-19: перспективы регионализации и следствия для экономической политики, *Балтийский регион*, т. 12, № 4, с. 128—146, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-7>
4. Дружинин, А. Г. 2023, Геополитическая обусловленность воздействия «фактора моря» на пространственное развитие постсоветской России: балтийская специфика, *Балтийский регион*, т. 15, № 4, с. 6—23, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-1>
5. Стрюковатый, В. В. 2024, Геостратегическое положение России на Балтике как угроза морской блокады в современных условиях, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*, № 1, с. 57—75, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-4>
6. Baur, A., Dorn, F., Flach, L., Fuest, C. 2023, Rethinking Geoeconomics: Trade Policy Scenarios for Europe's Economy, *EconPol Policy Report*, № 44.
7. Eckert, S. 2024, Business Power and the Geoeconomic Turn in the Single European Market, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 973—992, <https://doi.org/10.1111/jcms.13604>
8. Fiott, D. 2024, From Liberalisation to Industrial Policy: Towards a Geoeconomic Turn in the European Defence Market?, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 1012—1027, <https://doi.org/10.1111/jcms.13600>
9. Freudlsperger, C., Meunier, S. 2024, When Foreign Policy Becomes Trade Policy: The EU's Anti-Coercion Instrument, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 1063—1079, <https://doi.org/10.1111/jcms.13593>
10. Christou, A., Damro, C. 2024, Frames and issue linkage: EU trade policy in the geoeconomic turn, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 1080—1096, <https://doi.org/10.1111/jcms.13598>
11. Alessandria, G., Johnson, R. C., Yi, K.-M. 2023, Perspectives on trade and structural transformation, *Oxford Development Studies*, vol. 51, № 4, p. 455—475, <https://doi.org/10.1080/13600818.2023.2279665>
12. Lewis, L., Monarch, R., Sposi, M., Zhang, J. 2022, Structural change and global trade, *Journal of the European Economic Association*, vol. 20, № 1, p. 476—512, <http://doi.org/10.1093/jeaa/jvab024>
13. Kumar, R. 2023, Global value chains and structural transformation: evidence from the developing world, *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 66, p. 285—299, <http://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.05.006>
14. Lund, S., Manyika, J., Woetzel, J., Bughin, J., Krishnan, M., Seong, J., Muir, M. 2019, *Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains*, McKinsey Global Institute, 131 p.
15. Afonso, A., Huart, F., Jalles, J. T., Stanek, P. 2019, Long-run relationship between exports and imports: current account sustainability tests for the EU, *Portuguese Economic Journal*, vol. 19, № 2, p. 155—170, <https://doi.org/10.1007/s10258-019-00168-x>

16. Erkisi, K., Ceyhan, T. 2019, Trade liberalization and economic growth: a panel data analysis for transition economies in Europe, *Journal of Economics, Finance and Accounting*, vol. 6, № 2, p. 82—94, <http://doi.org/10.17261/Pressacademia.2019.1047>
17. Dritsaki, M., Dritsaki, C. 2020, Trade openness and economic growth: a panel data analysis of Baltic countries, *Asian Economic and Financial Review*, vol. 10, № 3, p. 313—324, <https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2020.103.313.324>
18. Irandoust, M. 2016, Structural changes, FDI, and economic growth: evidence from the Baltic states, *Journal of Economic Structures*, vol. 5, № 14, p. 1—9, <https://doi.org/10.1186/s40008-016-0045-8>
19. Yeboah, E. 2023, Does foreign direct investment and trade openness support economic development? Evidence from four European countries, *Scientific Annals of Economics and Business*, vol. 70, № 4, p. 585—601, <https://doi.org/10.47743/saeb-2023-0033>
20. Tekin, A., Çınar, İ. T., Sağdıç, E. N., Yıldız, F. 2023, Trade openness and sustainable government size: evidence from Central and Eastern European countries, *Sustainability*, vol. 15, № 15, p. 11836, <https://doi.org/10.3390/su151511836>
21. Kulbacki, M., Michalczuk, A. 2021, Regional trade integration in Central and Eastern Europe: state of play after 15 years of EU membership, *Journal of Economics & Management*, vol. 43, p. 225—250, <https://doi.org/10.22367/jem.2021.43.11>
22. Elteto, A., Antaloczy, K. 2017, Export Promotion Aims and Reality: A Comparison of the Iberian, Baltic and Central European Region, *Baltic Journal of European Studies*, vol. 7, № 1, p. 43—53, <https://doi.org/10.1515/bjes-2017-0004>
23. Priede, J., Feng, H. 2017, Evaluation of Latvia-China Trade Potential, *European Research Studies Journal*, vol. XX, № 3A, p. 931—941, <https://doi.org/10.35808/ersj/755>
24. Zheng, X., Jia, L., Bao, J., Chen, J. 2018, A study of trade complementarity between China and the Baltic states and its development strategies, *Amfiteatru Economic*, vol. 20, № 49, p. 788—803, <https://doi.org/10.24818/EA/2018/49/788>
25. Ditsiou, A., Darvidou, K., Siskos, E. 2024, The bilateral trade imbalances between the EU and China: Structure and trends, *Problems and Perspectives in Management*, vol. 22, № 2, p. 137—149, [https://doi.org/10.21511/ppm.22\(2\).2024.12](https://doi.org/10.21511/ppm.22(2).2024.12)
26. Purju, A. 2023, *The economic interaction between the USA and the littoral states of the Baltic Sea*, BSR Policy Briefing series, № 3.
27. Шеров-Игнатьев, В. Г., Николаюк, Т. Р., Суменкова, М. В. 2021, Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше?, *Международная торговля и торговая политика*, т. 7, № 1, с. 62—80, <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80>
28. Хесин, Е. С. (ред.). 2020, Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности, М., ИМЭМО РАН. EDN: OXQLAB
29. Кондратьева, Н. Б. 2020, *Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспективы*, М., РАН. EDN: ООЕРАД
30. Четверикова, А. 2024, Тенденции развития Евросоюза: некоторые аспекты экономической интеграции, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 68, № 1, с. 95—104, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-95-104>

Об авторе

Владимир Гаврилович Варнавский, доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Россия.

E-mail: varnavsky@imemo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1772-1800>

STRUCTURAL SHIFTS IN THE BALTIC STATES' FOREIGN TRADE

V. G. Varnavskii

Primakov National Research Institute of World Economy and
International Relations of the Russian Academy of Sciences,
23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russia

Received 24 July 2024
Accepted 04 October 2024
doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-3
© Varnavskii, V. G., 2024

Professor Gennady Fedorov, Doctor of Geography and a distinguished Soviet and Russian researcher, made a significant contribution to the study of economic development in the Baltic states, particularly in their economic relations with Russia. His work consistently underscored the importance of trade with Russia for the Baltic economies and its impact on regional production of goods and services. Recent geopolitical shifts have triggered profound structural changes in international trade. This article examines the trade in goods within the Baltic states, as well as between these states and third countries, including Russia. It evaluates the long- and short-term structural shifts in commodity flows, utilizing a comparative analysis of export and import trends based on the latest international statistics. The study covers the period from 2004 to 2024, drawing on annual statistics from 2004–2023 and more granular quarterly and monthly data for 2021–2024, sourced from UN/UNCTAD, Eurostat, WTO, and the World Bank. Employing methods of statistical and structural analysis and Trade Intensity Index (TII) calculations, the article investigates two hypotheses. The first hypothesis, proposing a general increase in the TII between the Baltic states from 2004 to 2023, is partially supported; Lithuania's exports deviate from the overall trend due to the country's strong trade links with Poland and Germany. The second hypothesis, asserting the adaptability of Baltic business to geo-economic and geopolitical stresses — including sustained trade with Russia — has been fully confirmed. The article identifies commodity groups where export and import flows between the Baltic states and Russia increased between 2021 and 2023, highlighting potential niches for Russia to maintain or expand its presence.

Keywords:

Baltic states, foreign trade, trade intensity index, Lithuania, Latvia, Estonia, Russia

References

1. Olenchenko, V. 2021, The Baltic States in the European Union: Main Characteristics of Membership and Their Anti-Russian Orientation, *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, № 4, p. 64–76, <https://doi.org/10.31857/S086904990016456-3>
2. Mezhevich, N. M. 2017, *Problems and prospects of economic relations between Russia and the Baltic states under the conditions of sanctions regimes*, M., Association of Book Publishers «Russian Book» (in Russ.).
3. Simachev, Y. Y., Fedyunina, A. A., Averyanova, Y. Y. 2020. Transformation of global value chains in Russia and the Baltics amid COVID-19: prospects for regionalization and implications for economic policy, *Baltic Region*, vol. 12, № 4, p. 128–146, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-7>
4. Druzhinin, A. A. 2023. The geopolitical effect of the maritime factor on the spatial development of post-soviet Russia: the Baltic case, *Baltic Region*, vol. 15, № 4, p. 6–23, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-1>

5. Stryukovaty, V. V. 2024, Russia's geostrategic position in the Baltic area as a threat of naval blockade in the current circumstances, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, № 1, p. 57—75, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2024-1-4> (in Russ.).
6. Baur, A., Dorn, F., Flach, L., Fuest, C. 2023, Rethinking Geoeconomics: Trade Policy Scenarios for Europe's Economy, *EconPol Policy Report*, № 44.
7. Eckert, S. 2024, Business Power and the Geoeconomic Turn in the Single European Market, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 973—992, <https://doi.org/10.1111/jcms.13604>
8. Fiott, D. 2024, From Liberalisation to Industrial Policy: Towards a Geoeconomic Turn in the European Defence Market?, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 1012—1027, <https://doi.org/10.1111/jcms.13600>
9. Freudlsperger, C., Meunier, S. 2024, When Foreign Policy Becomes Trade Policy: The EU's Anti-Coercion Instrument, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 1063—1079, <https://doi.org/10.1111/jcms.13593>
10. Christou, A., Damro, C. 2024, Frames and issue linkage: EU trade policy in the geoeconomic turn, *Journal of Common Market Studies*, vol. 62, № 4, p. 1080—1096, <https://doi.org/10.1111/jcms.13598>
11. Alessandria, G., Johnson, R. C., Yi, K.-M. 2023, Perspectives on trade and structural transformation, *Oxford Development Studies*, vol. 51, № 4, p. 455—475, <https://doi.org/10.1080/13600818.2023.2279665>
12. Lewis, L., Monarch, R., Spasi, M., Zhang, J. 2022, Structural change and global trade, *Journal of the European Economic Association*, vol. 20, № 1, p. 476—512, <http://doi.org/10.1093/jeea/jvab024>
13. Kumar, R. 2023, Global value chains and structural transformation: evidence from the developing world, *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 66, p. 285—299, <http://doi.org/10.1016/j.strueco.2023.05.006>
14. Lund, S., Manyika, J., Woetzel, J., Bughin, J., Krishnan, M., Seong, J., Muir, M. 2019, *Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains*, McKinsey Global Institute, 131 p.
15. Afonso, A., Huart, F., Jalles, J. T., Stanek, P. 2019, Long-run relationship between exports and imports: current account sustainability tests for the EU, *Portuguese Economic Journal*, vol. 19, № 2, p. 155—170, <https://doi.org/10.1007/s10258-019-00168-x>
16. Erkisi, K., Ceyhan, T. 2019, Trade liberalization and economic growth: a panel data analysis for transition economies in Europe, *Journal of Economics, Finance and Accounting*, vol. 6, № 2, p. 82—94, <http://doi.org/10.17261/Pressacademia.2019.1047>
17. Dritsaki, M., Dritsaki, C. 2020, Trade openness and economic growth: a panel data analysis of Baltic countries, *Asian Economic and Financial Review*, vol. 10, № 3, p. 313—324, <https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2020.103.313.324>
18. Irandoust, M. 2016, Structural changes, FDI, and economic growth: evidence from the Baltic states, *Journal of Economic Structures*, vol. 5, № 14, p. 1—9, <https://doi.org/10.1186/s40008-016-0045-8>
19. Yeboah, E. 2023, Does foreign direct investment and trade openness support economic development? Evidence from four European countries. *Scientific Annals of Economics and Business*, vol. 70, № 4, p. 585—601, <https://doi.org/10.47743/saeb-2023-0033>
20. Tekin, A., Çınar, İ. T., Sağdıç, E. N., Yıldız, F. 2023, Trade openness and sustainable government size: evidence from Central and Eastern European countries, *Sustainability*, vol. 15, № 15, p. 11836, <https://doi.org/10.3390/su151511836>
21. Kulbacki, M., Michalczuk, A. 2021, Regional trade integration in Central and Eastern Europe: state of play after 15 years of EU membership, *Journal of Economics & Management*, vol. 43, p. 225—250, <https://doi.org/10.22367/jem.2021.43.11>
22. Elteto, A., Antaloczy, K. 2017, Export Promotion Aims and Reality: A Comparison of the Iberian, Baltic and Central European Region, *Baltic Journal of European Studies*, vol. 7, № 1, p. 43—53, <https://doi.org/10.1515/bjes-2017-0004>
23. Priede, J., Feng, H. 2017, Evaluation of Latvia-China Trade Potential, *European Research Studies Journal*, vol. XX, № 3A, p. 931—941, <https://doi.org/10.35808/ersj/755>

24. Zheng, X., Jia, L., Bao, J., Chen, J. 2018, A study of trade complementarity between China and the Baltic states and its development strategies, *Amfiteatru Economic*, vol. 20, № 49, p. 788—803, <https://doi.org/10.24818/EA/2018/49/788>

25. Ditsiou, A., Darvidou, K., Siskos, E. 2024, The bilateral trade imbalances between the EU and China: Structure and trends, *Problems and Perspectives in Management*, vol. 22, № 2, p. 137—149, [https://doi.org/10.21511/ppm.22\(2\).2024.12](https://doi.org/10.21511/ppm.22(2).2024.12)

26. Purju, A. 2023, *The economic interaction between the USA and the littoral states of the Baltic Sea*, BSR Policy Briefing series, № 3.

27. Sherov-Ignatev, V. G., Nikolayuk, T. R., Sumenkova, M. V. 2021, Free trade agreement between the EAEU and Indonesia: who will benefit?, *International Trade and Trade Policy*, vol. 7, № 1, p. 62—80, <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2021-1-62-80> (in Russ.).

28. Khesin, E. S. (ed.). 2020, *The european union in the world economy: competitiveness issue*, M., IMEMO RAS. EDN: OXQLAB

29. Kondratieva, N. 2020, *The European model of market integration. Formation and perspective*, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. EDN: OOEPAD (in Russ.).

30. Chetverikova, A. 2024, European Union Development Trends: Some Aspects of Economic Integration, *World Economy and International Relations*, vol. 68, № 1, p. 95—104, <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-95-104> (in Russ.).

The author

Prof Vladimir G. Varnavskii, Head of Research Centre for Industrial and Investment Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: varnavsky@imemo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1772-1800>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))